

Мой отец всегда советовался с ним и постоянно навещал почтенного старичка. Работы П.И. Левицкого и моего отца отмечались в журнале «Сельский хозяин» [2, с. 29].

Несмотря на то, что хозяйство стало процветающим, его коснулась общая беда голода в конце XIX века. Лев Николаевич Толстой несколько раз приезжал в гости к сыну в Гринёво, но наиболее продолжительное пребывание его относится к 1898 году. Весной того года Л.Н. Толстой жил в Москве, где узнал о народном бедствии – голоде в Чернском, Ефремовском, Мценском уездах. 25 апреля писатель выехал в Чернский уезд и поселился в усадьбе сына, где занялся организацией столовых для голодающих. Л.Н. Толстой объехал десятки деревень Чернского, Мценского и Ефремовского уездов и в итоге написал статью «Голод или не голод?».

Гринёво – деятельный период жизни сына Л.Н. Толстого Ильи Львовича как владельца усадьбы. Он изучал и использовал опыт американских, немецких, польских фермеров. Очевидна его избирательность в выборе сортов посадочного материала, а также пород скота. Он использовал новаторские технологии в ведении помещичьего хозяйства, поставлял партии зерна, мяса, молока, льна, кожи и других сельскохозяйственных товаров на рынки Москвы и Тулы.

Изучение сведений, приведённых в указанном в начале статьи справочнике показывает, что существующее мнение об Илье Львовиче Толстом как о неумелом и безвольном хозяине беспочвенно. До Гринёво у него был только косвенный опыт ведения хозяйства в Ясной Поляне. Накопление личного опыта и его первые шаги хозяйственной деятельности – вовсе не робкие попытки погружения молодого помещика в усадебные проблемы, а вполне последовательная, планируемая работа, в ходе которой усадьба Гринёво развивалась и приносила доход.

Местная чернская газета информирует, что в настоящее время в Гринёво сохранены старые липовые аллеи толстовского парка, яблоневый сад и пруд. Возможно, эти объекты, исследовательский материал статьи и дальнейшая работа в архиве с документами по усадьбе Гринёво послужат основанием для разработки нового музейного маршрута в изумительную по красоте чернскую деревню, связанную с именами известнейшего писателя Л.Н. Толстого и его сына Ильи Львовича Толстого.

1. Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. – 2-е изд. – Вып. 1. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1900. – VIII, 476 с.
2. Толстой, И. В. Пути и судьбы. Из семейной хроники / И. В. Толстой, С. В. Светлана-Толстая. – М.: ИКАР, 1998. – 200 с.

Бахтурина А. Ю.

ДВИЖЕНИЕ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ ПОЛЬСКУЮ ШКОЛУ И ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА 1905–1907 ГГ. В ВОСПОМИНАНИЯХ ГРАФА И. И. ТОЛСТОГО¹

История борьбы за польскую школу в годы первой русской революции не являлась объектом детального изучения в отечественной и зарубежной историографии, но события «школьной забастовки», заставившей царское правительство изменить отношение к образовательной политике в Царстве Польском упоминает большинство исследователей данной проблематики [9; 14; 15; 16].

Воспоминания министра народного просвещения И. И. Толстого, занимавшего этот пост с 18 октября 1905 г. по 24 апреля 1906 г., в разгар борьбы за национальную польскую школу, привлекают исследователей как текст, отражающий политическую позицию одного из деятельных членов кабинета С. Ю. Витте [1, с. 62; 6; 7; 11; 12]. Они были написаны им в 1906 г., когда события были свежи в памяти и не угасли политические страсти, и охватывают краткий период пребывания на посту министра. Осенью 1906 г. после завершения работы над текстом, Толстой передал воспоминания на хранение в Отдел рукописей Императорской публичной библиотеки в Санкт-Петербурге [6, с. 118].

Шестая глава воспоминаний «Национальный вопрос в школе (инородческая школа)» содержит развернутые размышления не только о школе, но и о национальном вопросе в Российской империи в целом. Значительная часть главы посвящена движению за национальную школу в Царстве Польском и роли Толстого в решении проблемы [8, с. 145–175]. Особый интерес представляет изложение фактической стороны событий, требующей сравнительного анализа с официальными документами, что позволит говорить о проблемах взаимодействия министерства и варшавской администрации, а также о соответствии взглядов Толстого общеимперским задачам в национальном вопросе.

В феврале 1905 г. в Царстве Польском «школьная забастовка» – движение учащихся средних учебных заведений за введение преподавания на польском языке и демократизацию школы [5].

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–09–00426 А) / The reported study was funded by RFBR, project number № 20–09–00426 А)

Варшавский генерал-губернатор Г. А. Скалон, стремясь стабилизировать ситуацию в Царстве Польском, обратился к предшественнику И. И. Толстого на посту министра народного просвещения – В. Г. Глазову. В письме от 31 августа 1905 г., ссылаясь на мнение императора, Скалон предложил предоставить частным учебным заведениям право преподавания на польском языке всех предметов, кроме русского языка, истории и географии, а в правительственной школе разрешить в младших классах преподавание всех предметов на польском, кроме русского языка и географии, в средних классах, на русском языке преподавать половину предметов, в старших – все. Предложения Скалона в министерстве народного просвещения поддержаны не были [9, с. 30]. Но в итоге 1 октября 1905 г. в был дан высочайший указ Сенату о разрешении преподавания ряда предметов на польском и литовском языках в частных учебных заведениях губерний Царства Польского [4, с. 710].

Таким образом, к моменту вступления Толстого на пост министра народного просвещения вопрос о польской школе решался во многом благодаря инициативам Варшавского генерал-губернатора. В воспоминаниях Толстой пишет об это как о «крупном шаге вперед» [8, с. 162], но при этом обходит вопрос о том, кем были инициированы эти изменения, используя безличные конструкции: «Только в этом году было признано возможным... сделать несколько шагов в сторону удовлетворения ... школьных потребностей края», «было разрешено» и др. [8; с. 161–162].

Частичную отмену ограничений в преподавании на польском языке Толстой оценил как запоздавшую, а «нервозность эпохи сделала то, что они не только не принесли никакой пользы, но стали источником новых бед» [8, с. 162]. Толстой подчеркивал, что администрация в Царстве Польском считала себя вправе «ограничить данные права», а поляки, наоборот, стремились их расширить [8, с. 162].

После публикация манифеста 17 октября 1905 г. в городах Польши началось движение за переход к обучению на польском языке. В Варшавской губернии в первой половине ноября были прекращены занятия в 66 школах [9, с. 10–11]. 14 ноября в Варшаве съезд польских учителей и учительниц народных школ, собравший 200 преподавателей из разных губерний, принял резолюции о том, что обучение в начальных училищах должно производиться только на польском языке, а русский полностью исключается из преподавания [10, с. 11].

В воспоминаниях Толстой указывает, что в этот период он принимал депутации «многочисленных поляков», требовавших «решительной и коренной реформы всего учебного дела в крае» [8, с. 163]. 24 декабря 1905 г. он обратился к Витте с предложениями о необходимых, по его мнению, изменениях в преподавании в учебных заведениях Царства Польского. Он отмечал, что «здешняя школа, начиная с 60-х годов, преследует побочные цели – политические, выражающиеся в стремлении обрусить польское юношество. Не достигнув и этой цели, она лишь озлобила польское население, которое в 1905 г. в порыве сильного негодования перестало посылать своих детей в школу» [3, с. 371]. Толстой предлагал ввести в высших учебных заведениях параллельное преподавание на русском и польском (по выбору студентов), преобразовать достаточное количество средних учебных заведений, сохранив их как правительственные, но ввести преподавание на польском или литовском (кроме русского языка и словесности, географии и истории России), оставить средние учебные заведения с русским языком преподавания в достаточном количестве, но преподавать в них польский язык и католический закон Божий по-польски, а также ввести польский язык в большинстве низших учебных заведений, сохранив русский или введя литовский и зависимости от состава населения конкретных местностей. Толстой считал, что такая реформа образования удовлетворила бы умеренно настроенные политические партии. В основе проекта Толстого лежала записка о реформе польской школы, составленная профессором Петербургского университета Л. И. Петражицким. Записка Петражицкого была по распоряжению Толстого переписана целиком, подписана и представлена в Совет министров.

В воспоминаниях, говоря о своих инициативах в вопросе о польской школе, Толстой приводит текст, который называет «препроводительной» бумагой к записке Петражицкого и за его подписью, отмечая, что у него «не сохранилось копии с моей (т. е. И. И. Толстого – А. Б.) записки, явившейся почти точным повторением записки Петражицкого» [8, с. 168].

По свидетельству Толстого, Витте одобрил проект, но считал что немедленно начать реформу нельзя, а также требуется заключение Варшавского генерал-губернатора [8, с. 165].

Витте направил записку Толстого Г. А. Скалону. Скалон ответил, прежде чем широко вводить польский язык в преподавание, необходимо на правительственном уровне решить вопрос о статусе Польши. Если предполагается предоставление Польше автономии, то введение польской школы будет соответствовать государственным задачам, если нет, то нельзя действовать так поспешно, как предлагает Толстой.

Скалон считал принцип полной национализации школы неприемлемым. Обучение на родном языке, по его мнению, возможно только в начальной школе, но и там должен преподаваться и русский

язык. В средней школе преподавание должно идти в направлении постепенного увеличения числа предметов, преподаваемых на русском языке, чтобы к двум последним классам все преподавание, кроме католического закона Божьего и польской словесности шло на русском языке [3, с. 369].

Возражения Скалона в «Воспоминаниях» Толстой комментировал крайне скупой, указав, что, по мнению Скалона, реформирование школы было невозможно «ввиду политического состояния края». Весьма интересно заключение Толстого о том, что «были в ответе генерал-губернатора и возражения по существу, но я считаю ненужным останавливаться на них, так как в них повторялись всем известные мотивы» [5, с. 166].

21 мая 1907 г. в Государственной Думе выступал товарищ министра народного просвещения О. Г. Герасимов, обративший внимание депутатов на то, что на рубеже 1905–1906 г. польская общественность настаивала на особой реформе образования в крае: «От нас (т. е. министерства – А. Б.) требовали решения польского школьного проса... в таком порядке, при котором нам указывалось, что мы не должны сравнивать поляков с другими народностями... вот на чем мы стояли тогда, вот на чем поляки получили отказ» [2, с. 912]. Данное обстоятельство – конфликт польской общественности и министерства народного просвещения – Толстой в воспоминаниях обходит, хотя по мнению современников, возвращавшихся к этой ситуации в 1907 г., он был крайне важен для понимания позиций сторон в вопросе о национальной школе. В своем тексте Толстой предстает сторонником польской общественности и реформы польской школы, но другие документы показывают, что это не отражало позиции министерства народного просвещения в целом. Часть чинов подчиненного ему министерства и не только, считала, что реформу образования в Польше нельзя проводить в отрыве от преобразований для других народов империи.

Все это позволяет говорить о том, что фактическую сторону вопроса о польской школе Толстой рассматривал весьма фрагментарно, игнорируя действия своих предшественников и современников в этом направлении. Данное обстоятельство можно объяснить во многом традиционным противостоянием министерской бюрократии и генерал-губернаторов, которые в силу своего статуса могли влиять на министерские инициативы и блокировать их, а также неприятием деятельности Скалона в Царстве Польском бюрократическими кругами. Но при этом несомненную ценность представляют взгляды Толстого на национальный вопрос в целом, его общие оценки состояния образования в Царстве Польском.

1. Ананьич, Б. В. И. И. Толстой и С. Ю. Витте в Совете министров (ноябрь 1905 – апрель 1906) / Б. В. Ананьич // Труды Объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2006. – СПб. : Наука, 2007. – С. 58–68.
2. Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. – СПб., 1907. – Т. II. – 1476 с.
3. Дякин, В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (материалы к исследованию) / В. С. Дякин. – СПб. : ЛИСС, 1998. – 1000 с.
4. О разрешении в частных учебных заведениях Царства Польского преподавания некоторых предметов на польском и литовском языке // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. III. – Т. 25. – Отд. 1. – № 26756. – с. 710.
5. Очерки революционных связей народов России и Польши 1815–1917 гг. – М., 1976. – С. 376.
6. Толстая, Л. И. С. Ю. Витте на страницах дневника И. И. Толстого (1906–1915 гг.) / Л. И. Толстая, Б. В. Ананьич // Отечественная история. – 1992. – № 3. – С. 118–131.
7. Толстая, Л. И. Воспоминания И. И. Толстого как исторический источник // Вспомогательные исторические дисциплины. – Л. : Наука, 1987. – Т. XIX. – С. 201–216.
8. Толстой, И. И. Мемуары графа И. И. Толстого: Воспоминания министра народного просвещения графа И. И. Толстого, 31 октября 1905 г. – 24 апреля 1906 г. / подгот. Л. И. Толстой. – М. : Индрик, 2002. – 464 с.
9. Тымовский, М. История Польши / М. Тымовский, Я. Кеневич, Е. Хольцер. – М. : Весь мир, 2004. – 544 с.
10. Факты, характеризующие политическое движение в Царстве Польском после 17-го октября 1905 г. – Варшава, 1905. – 30 с.
11. Шевырин, В. М. Живое прошлое (По страницам дневника и мемуаров графа И. И. Толстого) / В. М. Шевырин // Отечественная история. – 2000. – № 4. – С. 139–148.
12. Шевырин, В. М. По страницам «Воспоминаний» и «Дневника» графа И. И. Толстого / В. М. Шевырин // Вопросы истории естествознания и техники. – 2000. – № 2. – С. 149–168.
13. Zarnowska, A. Rewolucja 1905–1907 a aspiracje oświatowe robotników Warszawy / A. Zarnowska // Francja Polska XVIII–XIX. – Warszawa : Państwowe wydawnictwo naukowe, 1983. – S. 232–238.
14. Skowronska, B. Strajk szkolny w roku 1905 / B. Skowronska. – Warszawa, 1972. – 75 s.
15. Przeniosł, M. Rewolucja 1905–1907 w Królestwie Polskim I w Rosji / M. Przeniosł, C. Wiech. – Kiekie : Wyd-wo Akademii Świątokrzyskiej, 2005. – 250 s.